

В кабинете внезапно раздался громкий стук, и прежде чем Сун Цинчжи успел понять, что происходит, в дверях появился растрепанный омега. Сладкий запах его феромонов мгновенно накрыл Сун Цинчжи — это был приступ течки.

Из кабинета донеслись шаги, кто-то кричал:

— Быстро остановите его!

Лицо омеги было ярко-красным, в глазах стоял туман, казалось, они вот-вот превратятся в воду. Однако он оскалил зубы и замахнулся кулаком, чтобы ударить Сун Цинчжи. Тот схватил его и, не говоря ни слова, рванул в служебный проход.

На Сун Цинчжи не было формы официанта, и вскоре они уже выбежали из бара. Обычно, закончив работу, он шел пешком до ночного автобуса, но сегодня сразу же остановил такси и, убедившись, что водитель — бета, быстро усадил омегу в машину.

Сознание омеги постепенно затуманивалось, он поджал ноги и съезился на заднем сиденье, распространяя невероятно сильный запах феромонов. Хотя бета меньше подвержены влиянию феромонов, но при длительном воздействии они тоже могут впасть в течку. Водитель, словно отгоняя мух, брызнул в салон огромным количеством очистителя, чтобы временно снизить концентрацию феромонов, и одновременно увеличил скорость.

Сун Цинчжи схватил омегу за лицо и спросил:

— У тебя есть подавитель?

Омега схватил руку Сун Цинчжи и потянул её к своему животу. Тот быстро остановил его, обыскал все карманы и в конце концов в левом кармане куртки нашел подавитель.

Подавителя было достаточно, Сун Цинчжи дал омеге две таблетки, и тот немного успокоился, но вскоре снова начал стонать, извиваясь, как веревка.

Сун Цинчжи тут же дал ему ещё две таблетки.

Он был бета и не знал, как именно действует подавитель на омегу в течке, поэтому чувствовал себя немного растерянным, не зная, эффективно ли это.

— Вы, наверное, студенты, — пробурчал водитель, даже не спрашивая, знакомы ли они друг с другом. — Либо ты сам ему поможешь, либо закрой его одного. Этот подавитель, похоже, не работает.

Сун Цинчжи опустил взгляд на состав подавителя.

Помимо веществ, подавляющих течку, в таблетках также содержались вспомогательные вещества, такие как разрыхлитель и наполнитель. Сун Цинчжи заметил, что содержание крахмала и название разрыхлителя в этом подавителе не соответствовали стандартам, и нахмурился.

К счастью, было раннее утро, и в университете царил тишина. Сун Цинчжи затащил омегу в лабораторный корпус, запер дверь, связал омегу, быстро набрал воды, добавил растворитель и зажег спиртовку, чтобы ускорить испарение растворителя и скрыть всё более сильный запах феромонов, чтобы самому оставаться в трезвом уме.

Он ещё никогда не испытывал течи и не хотел узнать, каково это.

Стоны омеги превратились в непрерывный поток, его взгляд уже не мог сфокусироваться.

Не найдя нового подавителя, Сун Цинчжи заткнул рот омеге, взял оставшиеся таблетки и подошел к лабораторному столу, чтобы найти подходящее оборудование для выделения активных веществ из подавителя.

Он не был знаком с рынком подавителей, но по составу мог сделать вывод, что этот подаватель был явно низкокачественным. Разрыхлитель был слишком вязким, что не соответствовало стандартам для вспомогательных веществ, а наполнителя было слишком много, из-за чего таблетки выглядели большими, но содержание активного вещества было ниже среднего, поэтому эффект был слабым.

Если содержание подавляющих веществ было слишком низким, они не действовали, а если слишком высоким — вызывали дисбаланс феромонов. В спешке Сун Цинчжи не мог добиться высокой чистоты выделения, но быстро проверил данные, выделил достаточное количество активного вещества и снова дал его омеге.

Запах феромонов в лаборатории постепенно исчез, и только тогда Сун Цинчжи развязал омегу. Тот сразу же соскользнул на пол, сел и не двигался, лишь спустя долгое время медленно поднял голову и сказал:

— Лу Цзянь.

— Лу Цзянь, — поправил его Сун Цинчжи, методично убирая лабораторный стол и возвращая оборудование на место.

Сознание омеги постепенно возвращалось, он попытался встать, но ноги подкосились, и он снова упал на колени. Тогда он просто расставил ноги и сел на пол, сказав:

— Ты же тот самый отличник, который всегда на первом месте. Что ты делаешь в таком месте, как бар?

— Потому что ты украл у меня 200 юаней, и мне пришлось искать способ заработать на жизнь,
— ответил Сун Цинчжи, подходя и протягивая руку к омеге.

— У меня сейчас нет денег, — сказал омега.

— Вставай, — сказал Сун Цинчжи.

Омега с легким смущением взял его за руку и поднялся:

— Меня зовут Чжоу Синь, это моё настоящее имя.

Чжоу Синь был учеником профессионального училища в соседней школе и давно слышал о Сун Цинчжи. Кроме того, что тот всегда занимал первое место, остальное было далеко не лестным. У Сун Цинчжи в школе не было друзей, он ни с кем не общался, не раскрывал информацию о своей семье, но при этом был близок с учителями, что наводило на мысли, что он не самый лучший человек.

Чжоу Синь, несмотря на свою субтильную фигуру, был довольно принципиальным и в тот день, встретив Сун Цинчжи, не удержался и решил «восстановить справедливость». Но вернуть 200

юаней сейчас ему было неловко.

Конечно, у него и денег не было.

В ту ночь они не стали друзьями. После ухода Чжоу Синя Сун Цинчжи всерьёз задумался о работе в баре. Он не знал, кто были те люди в кабинете, но понимал, что связываться с ними не стоит. Если бы он смог продержаться ещё несколько дней, то получил бы зарплату за месяц, и тогда у него были бы деньги на жизнь.

Но он не решался вернуться.

Шестнадцатилетний юноша всегда был осторожен и не любил рисковать. Пока Сун Цинчжи колебался, Чжоу Синь в своей куртке с бесконечными карманами появился у дверей класса и громко крикнул:

— Первый ученик!

Сун Цинчжи впервые стал объектом внимания, весь класс смотрел на него. Чжоу Синь стоял у пустой лестницы, доставая из своей просторной куртки пачку наличных:

— Твоя зарплата, 1 800.

Сун Цинчжи с удивлением смотрел на него.

Чжоу Синь всегда был смелым, особенно когда дело касалось денег. Сун Цинчжи не отработал целый месяц, поэтому не мог получить полную зарплату, а за два дня прогула его бы оштрафовали, так что получить деньги от бара было невозможно. Но менеджер бара, бета, питал к Сун Цинчжи определённые чувства, и Чжоу Синь воспользовался этим, солгав, что Сун Цинчжи тяжело заболел и срочно нуждается в деньгах, чтобы занять у менеджера 1 800.

Менеджер, бета, согласился, думая, что теперь сможет легче манипулировать Сун Цинчжи, но он и представить не мог, что никакого «потом» не будет.

Чжоу Синь всегда был смелым, особенно в вопросах денег, он был готов на всё, забывая о приличиях и даже о собственной безопасности.

В тот год он бросил учёбу, чтобы участвовать в конкурсе моделей, и, выиграв в категории омега, только тогда рассказал об этом Сун Цинчжи. Он растянулся на его кровати, как инвалид, и с пафосом заявил:

— Когда я буду стоить миллионы, первым делом возьму тебя на содержание, буду кормить тебя деликатесами каждый день.

— Пожалуйста, мне нужно повесить одеяло сушиться, — ответил Сун Цинчжи.

Он был молчаливым и долгое время страдал от недоедания, редко носил что-то кроме школьной формы, поэтому всегда выглядел немного потрёпанным, и мало кто замечал, что у него были выдающиеся черты лица и стройная фигура.

Все те годы Чжоу Синь так и не узнал, кто, кроме менеджера-беты, ещё был заинтересован в Сун Цинчжи, и даже кто был отцом его ребёнка. Он знал только, что после беременности характер Сун Цинчжи изменился до неузнаваемости.

Чжоу Синь только начал свою карьеру в модельном бизнесе, когда Сун Цинчжи принял

решение — сдать экзамены в университет досрочно.

Но его выбор университета удивил всех. Хотя Медуниверситет был престижным, для Сун Цинчжи с его результатами это казалось несколько заниженным.

Классный руководитель, завучи и даже директор по очереди уговаривали его, но Сун Цинчжи уверял, что сможет получить высший балл. Однако даже для лучшего ученика выбор Медуниверситета был странным, и даже Чжоу Синь, который не интересовался учёбой, не удержался и попытался его отговорить.

В тот день они сидели в кафе быстрого питания, Чжоу Синь листал журнал, а Сун Цинчжи решал тест. Чжоу Синь увидел, как тот написал на листе «Сун Цинчжи», потом, словно спохватившись, стер это, но не изменил на «Лу Цзянь», а просто нацарапал цифру «6». Чжоу Синь спросил:

— Значит, твои родители учились в Медуниверситете, и ты тоже хочешь туда поступить?

<http://bllate.org/book/16877/1555731>